

должна изучать текущие технические проблемы, в особенности те, которые относятся к использованию природных ресурсов; оказывать материальную помощь исследователям и изобретателям в осуществлении их идей, которые признаны заслуживающими внимания; присуждать почетные дипломы, премии, выдавать пособия для поощрения научно-технических исследований; публиковать труды, подготовленные членами академии и сотрудниками ее учреждений.

С самого начала предполагалось организовать специальные лаборатории и другие учреждения при академии.

В августе 1919 г. в академии было 40 членов: профессора, инженеры, директора и управляющие предприятий и компаний, чиновники, юристы, врач. При академии были образованы комитеты и комиссии, исследовательские объединения для рассмотрения и решения различных научно-технических вопросов, куда входили также и не члены академии. Плановая исследовательская работа началась в 1921 г., часть заказов передавалась другим учреждениям.

В 1924 г. в академии было уже 74 действительных члена, 17 почетных; впервые избрали иностранных членов. Члены академии читали лекции и циклы лекций для инженеров и техников по разным специальностям. С этой целью приглашались ученые и из других стран. С 1921 г. академия присуждала золотые медали за лучшие сочинения, напечатанные в ее «Трудах», за технические изобретения и усовершенствования. Была создана библиотека технической литературы, основан музей техники. Некоторые исследования проводились совместно с техническим университетом, лабораторией по испытанию материалов, Управлением железных дорог, другими учреждениями и организациями. Начиная с 1920 г. для решения крупных научно-технических задач практикуется объединение с академиями других стран.

С первых лет своего существования академия проводит исследования по многим направлениям, в том числе по совершенствованию электрических локомотивов, по психотехнике. В ней изучалось влияние метеорологических условий на здоровье и эффективность труда рабочих, экономическая статистика, вопросы экономии горючего и пр. Средства на разработку различных вопросов поступали из частных пожертвований, причем обычно дарители указывали, на исследование какой проблемы они предназначают деньги.

Позднее академия стала руководящим, координационным, научно-исследовательским, консультационным и информационным центром в области технических наук. Для более тесной связи с промышленными фирмами, концернами, банками, акционерными обществами был образован Промышленный совет, членами которого являются ученые, юристы, директора и управляющие предприятий, банков, акционерных обществ. Промышленный совет оказывает академии большую материальную помощь.

В академии имеются действительные, почетные и иностранные члены. По достижении 65-летнего возраста действительные члены переходят в категорию почетных, но имеются и специально избранные почетные члены.

Для разработки отдельных проблем учреждаются комитеты и комиссии (среди них были, например, комитет по ацетилену, по изучению магнитного поля Земли, по коррозии, сварке, транспорту, изучению атмосферного электричества). Наряду с членами академии в комитетах и комиссиях участвуют представители научно-исследовательских институтов, лабораторий, промышленных предприятий, финансовых кругов. В академии был создан новый вид научно-исследовательского учреждения — исследовательские станции с лабораториями, мастерскими, специальными библиотеками, штатом сотрудников. Академия сдавала лаборатории в аренду фирмам и ассоциациям фирм (если одна фирма не могла уплатить нужную сумму за аренду) на сроки до 10 лет. С 1968 г. эти станции перешли в ведение Управления технического развития. По инициативе академии проводились переписи научных учреждений страны, шведских лабораторий. Она учредила институт научно-технических атташе в других странах. Служба информации академии должна своевременно информировать научные и промышленные предприятия о последних достижениях в области технических и естественных наук, о новых методах и технологиях, которыми еще не занимаются в Швеции. Академия старается выяснить потенциальные возможности новых методов, а затем содействует их распространению и развитию в Швеции. В 1971 г. был создан центр прогнозирования будущих исследований, который информирует о новых проектах, о вышедшей литературе, дает консультации, составляет технические прогнозы, планирует частную и официальную деятельность в области научно-технического развития, выполняет правительственные задания. До создания Консультативного совета по науке академия была единственным учреждением Швеции, которое занималось вопросами организации и экономики науки.

Руководство академией осуществляет президиум — президент, три вице-президента, председатель Промышленного совета, административный директор, два секретаря академии и секретарь-протоколист (сведения 1987 г.— *Е. О.*). В академии 12 отделений (машиноведения, электротехники, строительной техники, химической технологии, горного дела и материаловедения и др.).

Число отечественных членов по уставу академии ограничено 310 (учитываются только члены до 65 лет). На 1 января 1988 г. их было 280 (из общего числа 550). Иностранцев было 158.

В Промышленном совете, насчитывающем 512 членов, представлено около 300 промышленных предприятий и организаций. Руководство совета составляют председатель, два вице-председателя и шесть членов. Секретарями являются секретари академии. Заседания академии и совета бывают раздельные и совместные. При академии шесть комитетов и пять комиссий; бюджет 41 млн. 836 тыс. крон (сведения 1987 г.— *Е. О.*). Поступления от Промышленного совета составляют 31,5%, от выполнения заказов по контрактам — 30,8%, от фондов, пожертвований и пр.— 10%, от правительства — около 10%, дивиденды и рента — 14,1%, небольшой процент — доход от изданий академии. Статьи расходов: на исследования и разработки различных вопросов, на управление, хозяйственные нужды, содержание секретариата, информационную деятельность, международное сотрудничество. На оплату руководства тратится при этом 7,5%.

Среди иностранных членов академии советские ученые Н. Г. Басов, Е. П. Велихов, Дж. М. Гвишиани, Е. И. Шемякин, Б. Е. Патон и др.

Шведская академия технических наук явилась образцом для создания подобных академий в других странах. В 1920 г. была учреждена Польская академия технических наук, затем появились подобные академии в Финляндии, других Скандинавских странах, в США, а в последние годы в Швейцарии, Канаде, Японии, Индии. Со всеми этими учреждениями Шведская академия технических наук поддерживает тесные контакты.

С. С. ИЛИЗАРОВ

ЗА СТЕНАМИ КРЕМЛЯ

Когда столица Российского государства была перенесена Петром I в Санкт-Петербург, Московский Кремль стал постепенно превращаться в хранилище — музей отечественных древностей. В 1806 г. был открыт первый в Кремле публичный музей — Оружейная палата. Идея превращения всего Кремля в «Государственный музей российских древностей» с экспозицией «от царского венца до оружия простого воина, земледельца и чаши отшельника» были особенно популярны после победы над Наполеоном, в условиях всеобщего воодушевления победой, когда многие россияне ознакомились с великолепными музеями покоренной столицы Франции.

Но и при политическом запустении «каменного сердца» Москвы в Кремле практически никогда не прекращалось новое строительство с неизбежным нарушением и полным сносом прежних построек. Так было на протяжении всего XVIII столетия, когда появились здания Арсенала, Сената (или Судебных установлений); начал осуществляться грандиозный проект (В. И. Баженов) постройки Большого Кремлевского дворца, для которого чуть было не стерли с лица земли почти половину самого Кремля (в том числе Черниговский собор, церковь Космы и Дамиана, постройки Чудова монастыря, здания приказов, дворцов и палат, значительную часть крепостных стен и башен со стороны Москвы-реки). Строительство велось и в XIX в., когда по проекту К. А. Тона в 1838—1849 гг. был воздвигнут донныне существующий Большой Кремлевский дворец. Из утрат этого века — Сретенский собор, Троицкое подворье, церковь Богоявления и опять дворцы, башни, палаты...

В XX в. колесо истории развернулось, и Кремль вновь обрел свои изначально крепостные функции. Десятилетиями он был неприступен и замкнут так, как никогда в предыдущие века. За стеной всю кипела разрушительная деятельность. С 30-х годов снесены: древнейший в Москве храм Спаса-на-бору (XIV в.), Чудов монастырь, Вознесенский и т. д. Оказалась утраченной почти треть исторических зданий. На их местах в 1961 г. был отстроен всемирно известный Дворец съездов. Но и это еще не конец. Например, в 1989 г. в Тайнинском саду появилось некое служебное здание. А уже сегодня, в 1990 г., только из-за протестов общественности не начали строительство

более чем на полторы тысячи квадратных метров сооружения для специальных инженерно-технических служб КГБ и подразделений комендатуры Кремля. И сейчас, как и 200 лет назад, Московский Кремль вовсе не «музей», так как четыре пятых исторических памятников закрыты для общего осмотра и посещения. Что будет дальше?

Ответ на этот вопрос не безразличен никому, и тем более историкам науки и техники. Нет нужды напоминать, что и сам Кремль, и находящееся в нем в значительной степени есть бесценный памятник истории научно-технической мысли, истории культуры нашего народа. Публикуя небольшое исследование Е. Ф. Тепловой и интересный документ, ею найденный и подготовленный к печати, редакция ВИАТ хотела прежде всего привлечь внимание к практически неизвестной и незавершенной истории превращения Большого Кремлевского дворца в общенародный музей. Публикуемый материал интересен и тем, что выводит из исторического небытия имена людей реально и, очевидно, положительно влиявших на судьбы культурного строительства в первые годы Советской власти. Вообще истории музейного строительства и музеологической мысли, в первую очередь научно-технической, редакция ВИАТ предполагает уделять впредь значительно больше внимания, чем до сих пор.

Внимательный читатель в работе Е. Ф. Тепловой может обратить внимание на одну небольшую деталь, еще раз наглядно демонстрирующую фальсифицированный характер многих, в том числе фундаментальных, наших изданий.

Затрачены огромные усилия по изданию документов, подготовке биографических и библиографических, долженствующих служить вечно работ, которые в большинстве своем безнадежно обесценены пропусками, лакунами, цензурными и просто трусливыми, в порядке самоцензуры, изъятиями. Ущерб, в том числе и чисто экономический, от этой деятельности вряд ли восполним в ближайшие десятилетия. Работа специалиста — источниковеда, археографа, библиографа и историографа — сейчас актуальна как никогда, ибо история, наконец, может быть объективной, беспристрастной, такой, какой она была и какой видится историку — служителю только одного культа — культа истины.

Публикуемый текст может вызвать и другие мысли и ассоциации. Подлинный исторический источник тем и прекрасен, что только с его помощью может быть воплощен принцип: *Super omnia veritas* — превыше всего истина.

Е. Ф. ТЕПЛОВА

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКУМЕНТ ИЗ ИСТОРИИ МУЗЕЕВ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ

После переезда Советского правительства в Москву (11 марта 1918 г.) и размещения его в Кремле часть помещений Большого Кремлевского дворца начала заселяться сопровождавшими правительство службами, а также семьями их сотрудников, красноармейцами и т. д. Это заселение, проводившееся по прямому распоряжению председателя ВЦИК Я. М. Свердлова, угрожало сохранности находившихся во дворце культурных и художественных сокровищ. Помимо произведений живописи и скульптуры, предметов быта и пр., составлявших убранство дворца, здесь находились экспонаты Эрмитажа и ценности царской семьи, перевезенные в Москву осенью 1917 г. по распоряжению Временного правительства.

К 16 ноября 1918 г. была заселена часть дворца, так называемые «апартаменты», готовилась под квартиры и «собственная половина». Причем все это происходило довольно стихийно. Не был произведен учет ценнейших предметов обстановки дворца и коллекций Эрмитажа, которые просто сложили в подвезде дворца, чтобы освободить помещение для жилья, что создавало реальную угрозу сохранности ценнейших экспонатов. Дворец и его сокровища необходимо было спасти. Практически одновременно это пытались сделать разные люди: заведующий движимым имуществом Кремля М. Александров (М. С. Ольминский) обратился в Комиссию при СНК [2, л. 35—36], члены комиссии по охране памятников искусства и старины Московского Совета рабочих и крестьянских депутатов заявили, «что сам дворец есть готовый музей, представляющий огромную ценность не только в историко-художественном, но и материальном плане», и предло-

жили немедленно приступить к превращению Большого Кремлевского дворца в музей своими силами [2, л. 37—38].

Но наиболее действенного результата достигли сотрудники Отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса, ходатайство которых непосредственно повлияло на судьбу как самого дворца, так и его художественных сокровищ. Заведующей отделом была Наталья Ивановна Трощкая (Седова), жена видного партийного и государственного лидера тех лет Л. Д. Троцкого. В то время она была одним из инициаторов и организаторов многих дел по созданию в Советской Республике новых музеев и спасению художественного достояния народа.

Публикуемый ниже документ за подписью Н. Трощкой — доклад [2, л. 40—42] Отдела по делам музеев Наркомпроса в Управление делами Совнаркома, повлиявший в конечном счете на судьбу Большого Кремлевского дворца и вызвавший к жизни декрет о превращении его в музей.

Н. Трощкая, понимая невосполнимость художественных ценностей в случае их утраты и желая как можно скорее и надежнее уберечь дворец, решила обратиться непосредственно к В. И. Ленину. Официальный доклад Отдела по делам музеев сопровождался следующей ее личной запиской, предопределявшей быстрое рассмотрение и разрешение вопроса:

«Дорогой Владимир Ильич, в виду спешности вопроса обращаюсь непосредственно к Вам. Не будете ли Вы столь добры и не потрудитесь ли посмотреть наше послание. Жму Вашу руку» [2, л. 39].

В. И. Ленин ознакомился с докладом музейного отдела в тот же день, о чем свидетельствует следующая резолюция: «Я за передачу этого дворца под музей. Запросить письменное согласие Свердлова».

26/XI.

Ленин» [2, л. 42]

Эта резолюция впервые опубликована в Полном собрании сочинений В. И. Ленина [3, с. 212]. В пояснительном примечании сказано, что текст поручения написан на «докладной записке Отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса». Лицо, подписавшее доклад, не упоминается [3, с. 454].

По сути же дела этой резолюцией председатель СНК В. И. Ленин просил председателя ВЦИК Я. М. Свердлова пересмотреть свое сделанное ранее распоряжение о заселении Большого Кремлевского дворца.

3 декабря 1918 г. Советским правительством был принят следующий декрет, в котором, в частности, постановлялось: «Совет Народных Комиссаров в заседании от 3 декабря с. г., рассмотрев вопрос о превращении Большого Кремлевского дворца в музей, постановил: Превратить Большой Кремлевский дворец в музей...» [1, с. 568]. Специальной комиссии поручалась подготовка «детального плана» организации музея и предложения «о характере музея». 12 декабря по докладу комиссии СНК принял постановление, которым поручалось «немедленно принять меры для использования помещения Большого Кремлевского дворца для музея, в особенности для представления исторической картины царского быта» [4, л. 338]. Во исполнение принятых решений во дворце вскоре начинается музейная и экскурсионная работа. Для публики музей открылся 26 января 1919 г.

Однако в дальнейшем эта деятельность постепенно сводится на нет. Несмотря на декрет Совнаркома, Большой Кремлевский дворец так и не стал музеем в точном значении этого слова. В 1926 г., например, путеводители по московским музеям отмечали, что осмотр Большого Кремлевского дворца производится только по специальному разрешению [5, с. 461]. Такое положение во многом сохраняется и по сей день.

Уникальный памятник русской национальной архитектуры и русского искусства, включающий постройки, убранство и предметы быта XVI—XVII и XIX вв., является скорее хранилищем исторических ценностей, нежели общедоступным музеем. На протяжении многих десятилетий здесь находится резиденция Верховного Совета СССР и РСФСР, дворец используется для проведения съездов, сессий, приемов и других государственных мероприятий. В 1933—1934 гг. из бывших парадных залов Александровского и Андреевского по проекту архитектора И. А. Иванова-Шица создан Зал заседаний. Некоторые из исторических зданий были срыты в период строительства современного Дворца съездов (1959—1961 гг.).

Публикуемый ниже документ, адресованный в Управление делами Совета Народных Комиссаров, представляет собой машинописный текст на бланке: «Российская Федеративная Советская